

Мир внезапно завертелся вокруг Люциана, и единственное, что он мог расслышать, это его имя, эхом отзывающееся сквозь тишину. Он не был уверен, правильно ли он это услышал или все это звучало у него голове.

Откуда она могла знать его имя? Его настоящее имя. Медленно он обернулся, его сердце беспорядочно билось в груди. Хейзел все еще держалась за его руку, и ее глаза были расширены от различных эмоций и вопросов без ответа.

У Люциана были свои вопросы без ответа. Кем была эта женщина и как она узнала его имя?

- Меня зовут Александр. - Люциан попытался поправить ее, но она покачала головой. Она ему не поверила.

- Нет... нет... - слеза упала на ее щеку. - Ты Люциан... мой муж.

Муж? Люциан нервно рассмеялся: «Хорошо, с меня достаточно», - сказал он, после чего отдернул руку и повернулся, чтобы уйти, но Хейзел снова остановила его, внезапно обхватив его сзади руками за талию. Люциан застыл на месте, потрясенный ее поступком.

- Пожалуйста, не оставляй меня снова, - закричала она. - Я знаю, что это ты, иначе почему ты спас меня? Почему ты поцеловал меня?

Почему? Вопрос повис в воздухе, поскольку он не мог понять, почему он так поступил, в итоге он постепенно начал злиться.

- Ты знаешь, как я ждала тебя? Я молилась каждый день, чтобы ты вернулся, поэтому не говори мне, что ты вернулся не за мной.

Люциан внезапно почувствовал себя странно. Все это время он хотел вернуться сюда, и, хотя убедил себя, что это потому, что он хочет отомстить, в глубине души он знал, что было что-то еще. Что-то, что он боялся обнаружить, и эта женщина... она пугала его.

С силой отрываясь от нее, он сказал: «Слушай, я не твой муж и ничего не знаю о том, о чем ты говоришь. Я бы помог любому в твоей ситуации, но, если ты не хочешь никакой помощи, можешь идти. Хейзел посмотрела на него более внимательно, как будто пытаясь понять его.

- Я не знаю, почему ты это делаешь, но ты причиняешь мне боль. Пожалуйста, остановись.

То, как она умоляла его, отчего-то усилило его сердцебиение. Он покачал головой, разозлившись на то, как она заставила его себя чувствовать. Она была для него ничем, он не собирался заботиться о ней. Повернувшись спиной, он ушел, не промолвив ни слова. На обратном пути в комнату его гнев только усилился, и к тому времени, когда он добрался до комнаты, он закипел. Схватив стул, он бросил его через всю комнату, а затем выместил свой гнев на каждом предмете мебели. Когда больше нечего было ломать, он уселся на пол, чувствуя себя побежденным. Он бывал зол и раньше, но никогда так сильно, и он никогда не был похож на того, кто склонен ломать или портить вещи.

Узнав себя с этой стороны, он был потрясен. Что с ним происходит? Почему он так поступает? Джейд внезапно ворвалась в комнату и собиралась что-то сказать, когда увидела беспорядок, который он устроил. Она резко вздохнула: «Ну вот, снова».

Очевидно, Александр тоже любил устраивать беспорядок.

- Ваше Величество... что произошло на этот раз? – спросила она. Когда он не ответил, она приказала горничным убрать устроенный хаос.

Тем временем Люциан успокоился и попытался понять, как все внезапно повернулось таким образом. Он чувствовал, что ничего не знает и ничего не понимает, и он был слишком уставшим, чтобы попытаться разобраться в этом самостоятельно, поэтому, когда все ушли, он вызвал Джулиана.

Джулиан возник ниоткуда, просто из воздуха: «Ваше Высочество». – Он низко поклонился.

Люциан не знал, о чём спросить у него и не особо доверял ему.

- Джулиан?

- Да, Ваше Высочество?

- Может ли кто-то видеть сквозь мою маскировку?

- Нет, Ваше Высочество. Даже я не вижу сквозь неё... если вы не хотите, чтобы я это сделал.

Люциан задумался на мгновение. Может ли быть так, что, неосознанно он хотел, чтобы она увидела его? И даже если она видела его настоящего, как она могла узнать его, когда он не знал ее? Она даже называла его своим мужем.

- Что-то не так? – спросил Джулиан.

- Я был женат? – спросил Люциан, удивляясь, почему он вообще задал такой вопрос. Он не знал, женат ли он, но чувствовал, что некоторые части его памяти исчезли.

Это не значило, что Джулиан мог ему помочь. Королевская армия принадлежала королю, поэтому они мало что знали о том, что происходило в замке. Кроме того, каждый принц женился по крайней мере четыре или пять раз, поэтому было бы трудно уследить за всеми женщинами. Джулиан нахмурился.

- Вы не помните? – Казалось, он некоторое время вспоминал. – Я знаю, что вы однажды женились. Она была принцессой из Мебета.

Он был женат?! Как он мог не помнить?

-Скажи... она тоже... умерла?

Джулиан опустил глаза: «Простите, Ваше Высочество».

Люциан вдруг почувствовал комок в горле. Несмотря на то, что он не мог вспомнить ее, мысль о том, что она умирает в руках его брата, привела его в ярость.

- Почему ты не сказал мне раньше?

Джулиан выглядел виноватым: «Я не знал, что вы беспокоитесь о ней».

Люциан не мог винить его. Немногие принцы беспокоились о своих женах или любовницах. Но Люциан это делал. Даже если он не помнил ее, на сердце у него было слишком тяжело, что-то мешало ему свободно дышать.

- С вами все в порядке, Ваше Высочество? – Джулиан выглядел обеспокоенным.

- Я хочу побыть один. – Его голос был решительным.

Джулиан отступил, не сказав ни слова, а затем исчез.

Люциан лег на кровать, держась за грудь. Что это была за боль, которую он чувствовал и почему он не мог вспомнить свою жену? Каждый раз, когда он пытался вспомнить, его голова пульсировала так болезненно, что у него слезились глаза, пока он не сдался и не заснул. В ту ночь ему приснился сон о ней, о его жене. Она ходила по их саду в красивом белом платье и улыбалась улыбкой ангела.

Прогуливаясь среди цветов, она сама выглядела как цветок, белая роза, чистая и красивая. Внезапно она повернулась к нему, улыбка ушла с ее лица, сменившись грустным взглядом. Она потянулась к нему рукой: «Не оставляй меня, Люциан».

Ее голос был самым печальным звуком, который он когда-либо слышал. Рука Люциана потянулась к ней, но его пальцы проскользнули через неё, и внезапно она упала.

- Нет! Нет! – Люциан пробудился с сердцем, колотящимся как бешеное, пот заливал его лоб. Он огляделся. Он все еще лежал в постели, но сон казался таким реальным. Он все еще чувствовал прикосновение ее руки. Его жена, он, должно быть, любил ее, но тогда почему он не мог вспомнить ее? Он даже не мог вспомнить ее лицо из сна.

- Ваше Величество, – Джейд уже была в комнате, глядя на него с обеспокоенным взглядом. – Что это было сейчас?

Люциан не хотел ни с кем иметь дело в этот момент. Некоторое время она колебалась, а затем заговорила: «Вы можете в это поверить? Горничная, которую я собиралась наказать, исчезла. Они искали ее всю ночь, но нигде не нашли».

Люциан почти забыл о ней. Она сказала, что была его женой, но его жена была мертва, и он чувствовал себя виноватым за то, что даже беспокоился об этой служанке, когда должен был мстить за свою умершую жену. Люциан решил забыть о ней и сосредоточиться на своей мести, но даже когда закончился день, и он сидел перед своим братом, все, о чем он мог думать, была она.

Она все еще находилась в этом холодном месте и провела всю ночь и утро после этого без еды. Она, должно быть, голодна и замерзла, подумал он, слегка забеспокоившись, но затем покачал головой. На этот раз он был полон решимости не думать о какой-то посторонней женщине.

Он провел почти весь день, слушая глупости своего брата, пока солнце не зашло, затем вернулся в свою комнату и лег спать так быстро, как только мог. Когда он лег, понял, что не сделал ничего продуктивного весь день, он даже не подумал ни разу о своей мести, тогда о чем он думал? В глубине его сознания она все еще была там, пытаясь выплыть на поверхность. Что эта женщина сделала с ним? Может быть, она была ведьмой, потому что действительно околдовала его.

Чего Люциан не мог понять, так это того, почему она подвергала себя такой опасности. Она знала, что бросить вызов его брату равнозначно смерти. Вероятно, у нее были какие-то трюки в рукаве, как он думал, поэтому ему должно быть всё равно.

Мой желудок снова зарычал, но сильнее, чем голод, меня донимал холод. Мои пальцы на руках и ногах совершенно онемели. Я дрожала, надеясь и ожидая прихода Люциана. Я знала, что он придёт, также как знала, что он мой муж. Все это не могло быть совпадением. То, как от него пахло, пряный аромат, который я никогда не могла забыть, и то, что он заставлял меня чувствовать... Все говорило за это.

Когда я почти разуверилась, что это Люциан, он спас меня.

Однажды Люциан рассказывал мне, что может управлять огнем, и когда он спасал меня, внезапно все огни исчезли, и из всех мест, куда он мог привести меня, он выбрал именно это. Тайное место в нашем саду. Я вспомнила, что сначала в комнате было темно, но потом вдруг зажглись свечи. Это напомнило мне о том времени, когда он спас меня от тех мужчин, которые пытались изнасиловать меня. Он сжег их заживо. Действительно пугающее зрелище, но что меня смутило, так это то, почему он отрицал, что это был он? Я не могла больше думать, так как мои зубы начали стучать от холода, и я переставала чувствовать остальные части моего тела.

Неужели Люциан действительно собирался позволить мне умереть здесь? Мое лицо закаменело, я больше не могла ни на чем сосредоточиться из-за боли. Все постепенно становилось размытым...

Вдруг я услышала скрипящий звук открывающейся двери. Люциан. Я попыталась поднять голову, чтобы посмотреть, но не смогла.

– Хейзел! – Я услышала шаги, устремившиеся ко мне, а затем внезапно Люциан схватил меня в свои объятия. Его тело было таким теплым в отличие от моего холодного, что я вздохнула почти с облегчением.

– Хейзел! – Я слышала словно издалека, как он называет мое имя. Это согревало меня изнутри.
– Мне очень жаль. – Его голос был полон чувства вины и беспокойства. Он подтянул меня еще ближе и завернул в одеяло.

Я закрыла глаза с облегчением, что я в безопасности, а затем больше не было ни боли, ни страха, только темнота, и я больше не боялась.

<http://tl.rulate.ru/book/44137/1817960>